И.Б. Иткин

ОБ ОДНОМ НЕВЕРОЯТНОМ ИНФИНИТИВЕ И О СКЛОНЕНИИ НЕКОТОРЫХ РУССКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Предположение о том, что в языке, характеризующемся такой степенью изученности и настолько развитой кодификацией, как русский, могут существовать лексемы (не из числа чрезвычайно редких архаизмов или диалектизмов, недавних заимствований и т.д.), особенности словоизменения которых не вполне известны исследователям и не имеют точного отражения в словарях, на первый взгляд кажется невероятным. Тем не менее такие слова действительно существуют, и мы решаемся представить на суд читателя заметки, касающиеся четырех из них.

Выбор в качестве предмета четвертой из предлагаемых заметок существительного *любовь* не следует считать случайным.

ОБ ОДНОМ НЕВЕРОЯТНОМ ИНФИНИТИВЕ

Неопределенная форма глагола, образованного с помощью приставки *вы-* от глагола *грызть*, во всех известных нам словарях и других справочных изданиях, разумеется, выглядит как *выгрызть*. Такой же вид она имеет и в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ): всего отмечено 7 вхождений. Между тем поиск в Интернете обнаруживает, что эта форма может выглядеть и иначе – как *выгрызти*. Общее число примеров исчисляется как минимум сотнями, причем речь идет не только о некодифицированных текстах интернет-пользователей, ср., в частности:

а) художественные произведения:

Народ в колоннах марширует, / Пытаясь **выгрызти** свое (И. Иртеньев, "Власть, как положено, ворует...")

"...[Э]то же сколько камня нужно **выгрызти** в толще горы и вывезти, но без страха" (Г. Орловский, "Ричард Длинные Руки – конунг").

"Она готова была **выгрызти** собственную норку в граните общества своими мелкими зубками..." (А. Дашков, "Жилец")

б) репортажи в бумажных и электронных средствах массовой информации:

"Вероятно, как и Бергер, рисковала, стараясь **выгрызти** каждую секунду" ("Спорт-Экспресс", 2 марта 2013 г.)

"За 1,5 километра до финиша Алиса перешла на третью строчку протокола, но все же на финише смогла, как говорится, «**выгрызти**» второе место" (infpol.ru, 31 января 2014 г.)

"Команда, у которой нет ни воли, ни страсти, чтобы на последних минутах **выгрызти** гол..." ("Спорт-Экспресс", 17 ноября 2014 г.)

в) справочные статьи:

Гусеницы способны **выгрызти** отверстие, повредить листья, могут – скелетировать, полностью съедают листовые пластины, за исключением одних черешков ("Луговой мотылек и эффективные меры борьбы с ним").

Форма *выгрызти* определенно не является случайной ошибкой. Об этом свидетельствует, в частности, ее сравнение с такими инфинитивами, как (*)*вычести*, (*)*выкрасти* или (*)*выпрясти*: все они встречаются значительно реже и практически не представлены в текстах, прошедших какую бы то ни было литературную обработку. Причиной появления у инфинитива *выгрызть* варианта *выгрызти*, несомненно, послужило уникальное для русского языка соотношение *лезть – вылезть ~ вылезти*. Существенно при этом, что, хотя словари характеризуют варианты *вылезть* и *вылезти* как равноправные, в действительности второй из них намного употребительнее первого: 431 вхождение в НКРЯ против 134, причем по крайней мере на протяжении последних 200 лет частотность варианта с *-и* устойчиво растет, а частотность варианта с *-ь* – медленно падает. Удивительным образом, возникновение формы *выгрызти* позволяет сформулировать не имеющее исключений морфологическое правило: "*Хз-ть – вы-Хз-ть ~ вы-Хз-ти*" (третий русский глагол на *-зть*, а именно, *отверзть*, не сочетается с префиксом *вы-*, поскольку сам является приставочным).

По нашему мнению, степень распространенности и морфологическая примечательность инфинитива *выгрызти* таковы, что эта форма должна найти отражение в словарях – либо в "пуристском" ("*выгрызть*, ! неправ. *выгрызти*"), либо даже в "лояльном" ("*выгрызть* и доп. разг. *выгрызти*") варианте.

ВТОРОЙ РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ У СЛОВА СРЕДНЕГО РОДА: *ПИВКУ*

Второй родительный падеж ($Р_2$) – форма с окончанием *-у* (*-ю*), омонимичная форме дат. п., но синтаксически и семантически представляющая собой род. п. Эта форма встречается у существительных м. р. II склонения, как правило, неисчисляемых, в том числе представляющих собой названия веществ и субстанций: *смеху*, *толку*, *мармеладу*, *сахару*, *чаю* и т.д. [Грамм.: 70-71].

Существительные ср. р. не имеют формы $Р_2$. Однако в современном разговорном языке и в некодифицированном языке Интернета получила некоторое распространение форма *пивку*, которая с морфологической и синтаксической точки зрения не может быть интерпретирована иначе, нежели как форма $Р_2$ существительного ср. р. *пивко*. Эта форма "не режет слух" по крайней мере части носителей русского языка (в том числе автору этих строк, являющемуся убежденным абстинентом; ср. также последний из примеров ниже) и встречается в контекстах, не предполагающих языковой игры, а лишь характеризующихся неформальностью стиля, ср.:

А мне бы ***пивку*** *и воблу побольше...*

Вот народ, лишь бы ***пивку*** *выпить, а где, куда, с кем?!*

2 дня назад мой друг заплатил кругленькую сумму за то, чтобы не отобрали права. А всего-то вечером выпил ***пивку.***

Эх, хотел бы я оказаться на месте этого детенка, токмо с кружечкой холодного ***пивку!***

Вышел я как-то на улицу погулять, сел на солнышке на скамеечке, дернул ***пивку*** *и думаю, а дай-ка я напишу реферат...*

Семейное положение: влюблён в Бутылочку ***Пивку*** (sic! – И.И.).

К сожалению, не пью пива, правда, иногда сидишь и думаешь, час (sic! – И.И.) *бы* ***пивку!*** *и потом оп, я же его не пью*!

(Все примеры – из Интернета с нормализацией пунктуации и исправлением явных опечаток.)

Механизм возникновения формы *пивку* вполне понятен. Она обязана своим появлением формам *чайку*, *кофейку*, *кваску*, в отличие от большинства форм $Р_2$ употребляющихся значительно чаще соответствующих форм стандартного родительного падежа на *-а* [ОСРЯ: 667-668]; так, в НКРЯ форма *кваску* встретилась почти 100 раз, а форма *кваска* вообще не отмечена.

При этом даже и в разговорном языке форма *пивку*, очевидно, является в настоящее время единственной формой $Р_2$ у существительного ср. р. (и в этом качестве, на наш взгляд, заслуживает фиксации в словарях – например, с пометой "доп. разг."): формы род. (не дат.!) п. **молочку*, **винцу* (не говоря уже о таких формах, как ***молоку*, ***вину* или ***пиву*) в речи носителей русского языка практически не встречаются.

РОД. П. МН. Ч. СЛОВА *РАЗ*

Существительное *раз* традиционно относится к немногочисленной группе слов м. р., у которых форма род. п. мн. ч. имеет нулевое окончание и совпадает с формой им. (или им.-вин.) п. ед. ч. – таких, как *ботинок*, *глаз*, *грузин*, *сапог*, *солдат* и нек. др. Как представляется, такое описание не точно. Форма *раз* является нормативной в сочетаниях с числительными, а также словами *сколько*, *несколько*, *много* и т.п. Примеры типа *сколько разов*, *пять разов* и т.д. также встречаются (особенно часто – в случае инверсии, ср., например: "– <...> Дворник-то уж **разов пять** меня пытал о тебе..." [Г.И. Успенский. Кой про что (1885)]), но практически всегда представляют собой имитацию диалектной или неграмотной речи. Напротив, в "индивидуализированных" контекстах (как правило, таких, где форме род. п. мн. ч. слова *раз* предшествует определение) обычным является употребление формы *разов*, причем такая

ситуация устойчиво сохраняется по крайней мере с XIX в. (более ранними данными мы не располагаем).

Степень жесткости данной тенденции сильно варьирует в зависимости, во-первых, от стиля текста, а во-вторых, от конкретного словосочетания. Объем настоящей работы заставляет нас ограничиться лишь очень краткими и предварительными соображениями на этот счет.

В литературном языке рассматриваемое противопоставление выдерживается достаточно строго. Так, в НКРЯ встретились сочетания *с первых* (*же*) *разов* (9 раз), *прошлых ~ былых разов* (в общей сложности 3 раза), *тех ~ этих ~ таких ~ эдаких разов* (по 1 разу каждое), ср., например:

Теперь дело пошло врукопашную: одного-то боярина, что поменьше ростом, **с первых разов** повалили; да зато другой так наших варом и варит! [М. Н. Загоскин. Юрий Милославский, или русские в 1612 году (1829)]

С первых же разов пошел шум и гам, дым коромыслом [Н. П. Вагнер. Сказки Кота-Мурлыки (1872)]

Только вкуриться нужно – **с первых разов** не пробирает [Сергей Каледин. Записки гробокопателя (1987-1999)]

Но теперь эта мысль, в отличие от **былых разов**, <...> заставила его покраснеть… [Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амирана Амилахвари) (1971-1977)]

– Противу **прошлых разов** сегодня больше отнесено соли [Ф. М. Решетников. Где лучше? (1868)]

Ай для **эдаких разов** нарочно осколки-то приготавливаешь? [А. И. Левитов. Целовальничиха (1861)]

Но желаю Вам больше никогда не иметь **таких разов** :) [Красота, здоровье, отдых: Красота (форум) (2005)].

Интересно, что, если сочетание "прилагательное + *раз* (род. п. мн. ч.)" целиком входит в состав количественной группы, числительное может "перевешивать", и употребляется форма с нулевым окончанием:

Сто тысяч **первых раз** повторяется одна и та же схема литературного лженоваторства, и все так же сто тысяч людей, лишенных чувства нормы, беснуются от восторга и восхищения! [Лев Гумилевский. Судьба и жизнь (1969) // «Волга», 1988]

Как в прошлый раз, как в двадцать **прошлых раз**, Юлия вышла и направилась к Москве, и старый карла заковылял за ней [А. В. Чаянов. Юлия, или Встречи под Новодевичьим (1928)].

Без учета таких контекстов случаи употребления формы род. п. мн. ч. *раз* с какими-либо из перечисленных выше определений представлены в НКРЯ единственным примером:

И становился в этом курсе совершенно другой Александр Петрович и **с первых же раз** возвещал, что доселе он требовал от них простого ума, теперь потребует ума высшего [Н. В. Гоголь. Мертвые души (1842)].

В языке Интернета (для спонтанной устной речи такого рода конструкции, как представляется, не очень характерны) в силу огромного количественного преобладания конструкций типа *сколько раз*, форма с нулевым окончанием нередко распространяется и на сочетания с определениями. При этом, как уже говорилось выше, разные сочетания подвержены этому явлению в разной степени. Так, сочетание ?*в один из этих раз* представлено в Интернете всего примерно вдвое реже, чем более естественное *в один из этих разов*, а сочетание ??*в один из таких раз* гораздо менее частотно.

Имеются также контексты несколько другого типа, в которых замена *разов* на *раз* кажется полностью невозможной, ср. пример из Газетного подкорпуса НКРЯ (о росте цен): "И рост был в проценты, но вот сейчас они добежали **до разов** тоже [Разразится ли бензиновый кризис? // Комсомольская правда, 2006.08.07]".

Таким образом, слово *раз* входит в группу существительных типа *вольт*, *ампер*, *ватт* и т.д., которые, согласно концепции, представленной в [ОСРЯ: 670-671], имеют особую счетную форму мн. ч., ср. *пять вольт* (счетная форма), но *Не знаю никаких вольтов* (род. п. мн. ч.); отметим, что в [Зализняк 1967] и [Грамм.: 43] наличие подобного противопоставления не

усматривается и счетная форма множественного числа (в отличие от единственного) у русских существительных не выделяется. При этом если у слов типа *вольт* формы с окончанием *-ов* имеются лишь потенциально (и их реальность может оспариваться), то слово *раз* представлено с этим окончанием достаточно широко. Поскольку выделение счетной формы не является для русского языка общепризнанным, лексикографическое отражение особенностей слова *раз* может быть различным, но сам факт отсутствия в словарях формы *разов* нельзя не признать недоразумением.

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО *ЛЮБОВЬ*

В [Грамм: 513] существительное *любовь* имеет помету "ж 8*b'", т.е. возможность сохранения беглой гласной перед последующим VC у этого слова (в отличие от имени собственного *Любовь*) для литературного языка не отмечается. В [ОСРЯ: 239] склонение данного существительного представлено несколько иначе: "**любóвь,** любви́, *тв.* любóвью ‖ *в худож. речи возм. ед.* любóви, *мн.* любóви, -ей".

Можно показать, однако, что статус форм с сохранением беглого *о* в современном русском языке совершенно различен для ед. и мн. ч.

В ед. ч. такие формы представляют собой явное и сознательное нарушение языковой нормы. Так, в известной песне Михаила Щербакова "Ковчег неутомимый" (1988) строки "...То это все ни для какой нужды, / А только ради смерти и любови" соседствуют с упоминанием "Проблемы вечной – бысть или не бысть". Напротив, во мн. ч. формы с сохранением *о* в последние десятилетия являются существенно преобладающими.

Так, в род. п. мн. ч. формы *любвей* и *любовей* встречаются в НКРЯ одинаково часто (36 и 37 вхождений соответственно), но график частотности формы *любвей*, впервые отмеченной в "Обрыве" И.А. Гончарова (1869), демонстрирует плавное снижение, а график частотности формы *любовей*, вне стихотворных цитат впервые появляющейся в прозе Марины Цветаевой (1929), – стремительный рост. В период с 1990 г. по настоящее время соотношение форм *любвей* и *любовей* составляет 2:15.

В дат. п. соотношение составляет 5:3, но все 5 вхождений формы *любвям* приходятся на XIX – начало XX века, а все 3 вхождения формы *любовям* – на середину XX – начало XXI в.

В твор. п. это соотношение равно 5:10, причем все 5 примеров без *о* опять-таки относятся к XIX в., а все 10 примеров с *о* – к XX-XXI.

В пред. п. соотношение составляет 7:6, при этом после 1990 г. – 0:4.

Для им.-вин. п. мн. ч. точные данные получить трудно из-за омонимии, однако ручной просмотр примеров, датированных XXI в., показывает, что форма *любови* значительно чаще (ориентировочное соотношение – 17:4) встречается как форма мн. ч. (а среди примеров ее употребления в ед. ч. имеется, например, такой: "Год 1791-й еще только начался, а уж был Николай Петровичем намечаем к постановке балет италианца Пиччини: “Трумф любови” [Борис Евсеев. Евстигней // «Октябрь», 2010]"). Показательно, что сборник новелл чешского писателя Милана Кундеры "Směšné lásky" в русском переводе Н.М. Шульгиной получил название "Смешные любови".

Лексикографически точное отражение нынешней ситуации со склонением слова *любовь* могло бы выглядеть примерно следующим образом: "*любóвь, любви́*, тв. *любóвью*; мн. *любóви, любóвей* и т.д. и **доп. устар.** *любви́, любвéй* и т.д.".

БИБЛИОГРАФИЯ

Грамм. – *Зализняк А.А.* Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. Изд. 4-е, испр. и доп. М., 2003.

Зализняк 1967 – *Зализняк А.А.* Русское именное словоизменение. М., 1967.

ОСРЯ – Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Аванесова Р.И. М., 1989.